

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Оборотные документы

I. Рабочая группа по международным оборотным документам: Проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях

Доклад Рабочей группы о работе ее первой сессии (Женева, 8—19 января 1973 года) (A/CN.9/77*)

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1—7	119
ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ	8—135	120
А. Передача и переуступка (статьи 12—22)	10—59	120
В. Держатель и пользующийся правом на защиту держатель: определение и права (статьи 5, 6 и 23—26)	60—82	126
I. Определение держателя	60—64	126
II. Определение пользующегося правом на защиту держателя	65—71	126
III. Презумпция того, что все держатели являются пользующимися правом на защиту держателями	72—74	127
IV. Права пользующегося правом на защиту держателя	75—78	128
V. Права держателя	79—82	129
С. Права и обязанности лиц, поставивших свои подписи на векселе (статьи 27—40)	83—135	130
РАССМОТРЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПОДГОТОВКИ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ, ПРИМЕНИМЫХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЧЕКАМ	136—138	137
БУДУЩАЯ РАБОТА	139	138

* 30 января 1973 года.

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей четвертой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли постановила «продолжить работу, направленную на подготовку единых норм, применимых к специальному оборотному документу, предназначенному для факультативного использования в международных сделках». С этой целью Комиссия просила Генерального секретаря «подготовить проект таких норм, сопровождаемый комментарием»¹. В соответствии с этим решением на пятой сессии Комиссии был представлен доклад, озаглавленный «Проект еди-

¹ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 35; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 г., часть первая. II, А. Краткую историю этого вопроса до четвертой сессии Комиссии см. в документе A/CN.9/53, пункты 1—7.

нообразного закона о международных переводных векселях и комментариев» (A/CN.9/67)*. В проекте рассматривались переводные векселя в узком смысле этого термина и не охватывались простые векселя и чеки. На всех подготовительных стадиях составления данного проекта были проведены консультации с международными организациями, особенно заинтересованными в этом вопросе, и при помощи вопросников и бесед была получена информация по современной коммерческой практике.

2. На своей пятой сессии Комиссия приняла во внимание результаты опроса, проведенного Секретариатом среди банковских и торговых кругов, относительно использования и значения простых векселей в международной торговле, и про-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 г., часть вторая, II, 1.

сила Генерального секретаря «модифицировать проект единообразного закона о международных переводных векселях, с тем чтобы распространить его применение на международные простые векселя». Комиссия просила, чтобы проект единообразного закона, таким образом модифицированный, был представлен Рабочей группой², которая была учреждена на этой сессии³.

3. Рабочая группа по международным оборотным документам состоит из следующих восьми членов Комиссии: Египта, Индии, Мексики, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

4. Согласно решению Комиссии, круг ведения Рабочей группы включает в себя:

1. «Подготовку окончательного проекта единообразного закона о международных переводных и простых векселях», и
2. «Рассмотрение вопроса о целесообразности подготовки единообразных норм, применимых к международным чекам, и вопрос о том, как лучше достичь этой цели — путем распространения применения данного проекта единообразного закона на международные чеки или путем выработки отдельного единообразного закона о международных чеках, и предоставление Комиссии доклада о ее выводах по этому вопросу на одной из будущих сессий».

5. Рабочая группа провела свою первую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 по 19 января 1973 года. За исключением Индии присутствовали все члены Рабочей группы. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих членов Комиссии: Австрии, Аргентины, Бразилии, Ирана, Кении, Румынии, Японии, а также наблюдатели от Международного валютного фонда, Гаагской конференции по международному частному праву, Международного банка экономического сотрудничества, Международного института унификации частного права (МИУЧП), Банка международных расчетов, Комиссии европейских сообществ и Международной торговой палаты.

6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель . . . г-н Мохсена Шафин
(Египет)
Докладчик . . . г-н Роберто Луис Ман-
тилья-Молина
(Мексика)

² Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/8717)*, пункт 61 (2) с, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 г., часть первая, II, А.

³ Там же, пункт 61 (1) а.

7. Рабочей группе был представлен доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Проект Единообразного закона о международных переводных и простых векселях и комментарий» (A/CN.9/WG.IV/WP.2)*, который был подготовлен в соответствии с вышеупомянутым решением Комиссии, принятым на ее пятой сессии. Рабочей группе был также представлен Рабочий документ, подготовленный Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/R.1).

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

8. Относительно своих методов работы Рабочая группа решила, что на первой сессии она сосредоточит внимание на существовании проекта Единообразного закона. Группа просила Секретариат составить пересмотренный проект тех статей, в отношении которых в результате обсуждения будут сделаны указания относительно изменения по существу или форме. Группа также решила отложить рассмотрение сферы применения Единообразного закона до более позднего этапа своей работы и начала обсуждение положений Единообразного закона с части третьей проекта (Передача и переуступка). В ходе сессии Рабочая группа рассмотрела статьи 12—40 Единообразного закона и статьи 5 и 6 (Толкование) в том объеме, в каком они касаются этих статей. Резюме рассмотрения Группы в отношении этих статей и ее выводы изложены в пунктах 10—135 данного доклада.

9. Перед закрытием сессии Рабочая группа выразила свое удовлетворение работой Секретариата в связи с подготовкой высококвалифицированного проекта и комментария, изложенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.2, и отметила, что этим самым Группа получила отличную основу для своей работы. Рабочая группа также выразила свою признательность представителям международных банковских и торговых организаций, которые являются членами исследовательской группы ЮНСИТРАЛ по международным платежам. Опыт и здравые суждения Исследовательской группы помогли Секретариату добиться соответствующей формы проекта. Рабочая группа выразила надежду, что члены Исследовательской группы по-прежнему будут предоставлять свои услуги Рабочей группе и Секретариату при рассмотрении остальных частей настоящего проекта.

А. Передача и переуступка (статьи 12—22)

Статья 12

«Передача векселя наделяет индоссатора правами на вексель индоссанта и правами по этому векселю».

* Текст Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях см. следующий раздел (часть вторая, II, 2).

10. В проекте Единого закона проводится различие между передачей векселя и его переуступкой. Согласно статье 12, в результате передачи векселя с передаточной надписью или без таковой индоссатор имеет те же права на вексель и по векселю, что и индоссант. Из этого положения следует, что индоссатор имеет права держателя или пользующегося правом на защиту держателя, если индоссант являлся держателем или пользующимся правом на защиту держателем.

11. В ходе рассмотрения статьи 12 выяснилось, что последствия приведенной в этой статье нормы могут быть полностью установлены лишь в контексте других положений проекта Единого закона, затрагивающих понятие передачи. Поэтому комментарии, о которых говорится ниже, носят предварительный характер, и Рабочая группа вновь рассмотрит статью 12 на одном из последующих этапов своей работы.

12. В Рабочей группе была оказана существенная поддержка точке зрения, согласно которой Единый закон должен касаться лишь правовых последствий передачи векселя в результате индоссамента или простой передачи векселя с бланковой передаточной надписью. Согласно этой точке зрения, последствия передачи без индоссамента и последствия переуступки должны регулироваться применяемым национальным правом.

13. Было высказано мнение о том, что Секретариат должен рассмотреть возможность исключения из проекта понятия передачи без индоссамента и вместо этого попытаться обеспечить основные результаты статьи 12 иным образом и в контексте других статей. Было предложено включить в другие статьи проекта следующие конкретные положения:

a) если вексель передается держателем без необходимого индоссамента, индоссатор будет иметь права держателя даже в том случае, если индоссант отказывается или не в состоянии осуществить индоссамент;

b) если вексель оплачивается векселедержателем и векселедержатель получает вексель без индоссамента, то этот векселедержатель должен быть в состоянии передать свои права другому лицу;

c) если вексель индоссируется пользующимся правом на защиту держателем на лицо, которое само не является пользующимся правом на защиту держателем, то это лицо должно иметь права пользующегося правом на защиту держателя с учетом положений статьи 25 (2), согласно которому такой индоссатор не будет иметь права пользующегося правом на защиту держателя, если он «участвовал в сделке, которая ведет к предъявлению иска по векселю или к возражению по нему».

Статья 13

«1) Вексель является переуступленным, когда он передан:

a) путем индоссамента и вручением векселя индоссантом индоссатору, или

b) простым вручением векселя, но только в том случае, если последний индоссамент является бланковым.

2) Переуступка считается достаточным основанием, для того чтобы считать индоссатора держателем даже в том случае, если вексель был получен при обстоятельствах, включающих в себя неправопособность или обман, физическое принуждение или ошибку любого рода, в результате которых к индоссатору могут быть предъявлены иски в отношении векселя или возражения в отношении ответственности по нему».

14. Согласно статье 13, вексель является переуступленным, когда он индоссируется держателем и передается им индоссатору или, если последний индоссамент является бланковым, когда он вручен. Согласно пункту 2 статьи 13, вексель является переуступленным, даже если переуступка осуществлена неправоспособным лицом, и т. д.

15. Рабочая группа согласилась с существом статьи, но внесла ряд предложений, направленных на ее уточнение.

16. Было отмечено, что эта статья в сочетании с определением держателя в статье 5b должна четко устанавливать, что любое лицо, обладающее векселем, последний индоссамент которого является бланковым (например, лицо, нашедшее вексель или укравшее вексель на предъявителя), является держателем. Кроме того, необходимо четко установить, что переуступка не является единственным способом, в результате которого лицо может стать держателем; так, например, получатель платежа по векселю является держателем, несмотря на то что этот вексель ему не переуступлен.

17. Было также высказано мнение, что необходимо попытаться устранить из проекта выражения «переуступать» и «переуступка» и вместо них использовать понятия индоссамента и вручения.

18. Был поднят вопрос о том, должен ли Единый закон наделять последствиями переуступки индоссамент, совершенный после истечения срока векселя. В этой связи было высказано мнение, что Единый закон должен придерживаться подхода, изложенного в статье 20 Женевского единого закона о переводных векселях⁴.

⁴ «Индоссамент, совершенный после срока платежа, имеет те же последствия, что и предшествующий индоссамент. Однако индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии».

Поскольку обратное не будет доказано, недатированный индоссамент считается совершенным до истечения срока, установленного для совершения протеста».

Статья 14

«Если вексель передан без индоссамент, необходимого для того, чтобы индоссатор стал держателем, индоссатор имеет право потребовать от индоссанта совершить индоссамент на его имя».

19. Отсутствие необходимого индоссамент серьезным образом ущемило бы права индоссатора и предотвратило бы дальнейшую переуступку векселя. Цель настоящей статьи — предоставить индоссатору предусмотренное законом право требовать от индоссанта совершения необходимого индоссамент. Процедура осуществления этого права регулируется национальным законодательством.

20. В отношении этой статьи были сделаны различные комментарии. Было высказано мнение, что Единообразный закон не должен предоставлять индоссатору предусмотренное законом право требовать индоссамент от его индоссанта, но что этот вопрос должен регулироваться договорными отношениями сторон вне отношений по векселю. Согласно другой точке зрения, статья 14 будет эффективной лишь в том случае, если в ней будут предусмотрены санкции в случае невыполнения индоссантом соответствующих требований. Так, например, индоссант может быть обязан выплатить компенсацию за любой ущерб, понесенный индоссатором; можно предположить, что этот ущерб будет составлять сумму, указанную на векселе, за вычетом суммы, которую индоссант может обосновать смягчающими обстоятельствами.

21. Было отмечено, что в Единообразном законе должно точно указываться, что индоссатор, получивший необходимый индоссамент, должен становиться держателем лишь в момент совершения индоссамент.

22. Было указано, что статья 14 не налагает чрезмерного бремени на индоссанта, поскольку он может выполнить свои обязательства по этой статье путем индоссации векселя «без оборота». Кроме того, было отмечено, что преимущества статьи 14 носят двойной характер:

- i) в некоторых странах, в которых нет соответствующих установленных законом норм, может отсутствовать эффективное средство для отката совершить необходимый индоссамент;
- ii) было бы разумно предположить обещание совершить необходимый индоссамент. Статья 14 полезна в том отношении, что она предоставляет установленное законом право, которое эквивалентно договорному праву, основанному на таком предполагаемом обещании.

23. Было высказано мнение, что в статье 14 может быть предусмотрено, что индоссатор будет иметь право совершать индоссамент в качестве агента индоссанта, но лишь в том случае,

когда существуют установившиеся агентские отношения между сторонами, как, например, между депозитарным банком и его клиентом.

24. Один из представителей предложил, чтобы Секретариат рассмотрел вопрос о том, должен ли хранитель или агент иметь право потребовать индоссамент, когда он не получил эквивалента.

Статья 15

«Держатель векселя с бланковым индоссаментом может превратить бланковый индоссамент в именной индоссамент, указав в нем, что вексель подлежит оплате ему самому или какому-либо другому лицу».

25. Цель статьи 15 — четко установить, что держатель может превратить бланковый индоссамент в именной индоссамент без дополнительной подписи, а лишь путем простого добавления имени лица, которое должно получить платеж по векселю.

26. Было отмечено, что статья 14 Женевского единообразного закона о переводных векселях в дополнение к положению статьи 15 проекта Единообразного закона устанавливает два других положения, согласно которым держатель может: а) повторно индоссировать вексель посредством бланковой передаточной надписи или в пользу какого-либо другого лица; и б) передать вексель третьему лицу без бланковой надписи и без его индоссирования. Было высказано мнение о необходимости рассмотреть вопрос о включении в проект существа этих положений.

Статья 16

«Если векселедатель включил в вексель или индоссант включил в своей индоссамент слова, запрещающие передачу, такие как «не подлежит передаче», «не подлежит переуступке», «не по приказу» или равнозначные слова, то вексель не может быть переуступлен, кроме как для целей инкассирования».

27. Согласно статье 16, векселедатель или индоссант могут предотвратить переуступку векселя лицом, получившим вексель от него.

28. Было высказано мнение, что основная цель настоящей статьи может быть достигнута путем указания того, что, когда вексель обозначен как «не подлежащий переуступке», стороны, следующие за стороной, получившей этот вексель, не будут иметь статус «держателя». В этой связи было высказано мнение, что цель настоящей статьи должна быть по возможности достигнута без указания того, что вексель не может быть «переуступлен».

29. Согласно другой точке зрения, статья 16 должна содержать отдельные положения, касающиеся последствий оговорки «не подлежит переуступке», добавленных (1) векселедателем и (2) индоссантом.

30. Было сочтено, что в статье 16 необходимо указать правовые последствия индоссамента вопреки условию, запрещающему переуступку.

31. Один из представителей высказал мнение, что статью 16 не следует сохранять; однако, если она будет сохранена, в ней следует точно указать, что вексель, содержащий слова, запрещающие переуступку, не может быть индоссирован.

Статья 17

«Индоссамент, предусматривающий переуступку векселя при выполнении какого-либо условия, является действительным для переуступки векселя, независимо от того, выполнено ли это условие».

32. Согласно статье 17, индоссамент, который обуславливает переуступку векселя выполнением какого-либо условия, является действительным, даже если это условие не выполнено.

33. Согласно одной точке зрения, в статье 17 в качестве вопроса политики должно быть четко указано, что индоссамент должен быть безусловным; если тем не менее индоссамент ставится в зависимость от какого-либо условия, то это условие не должно рассматриваться как письменное. В этой связи отмечалось, что подобная формулировка может быть истолкована таким образом, что это условие является недействительным между индоссантом и его непосредственным индоссатором; было сочтено, что это является нежелательным. Любая такая формулировка должна иметь оговорки: обусловленный индоссамент не не считается осуществленным в письменном виде, за исключением отношений между индоссантом и его индоссатором.

34. Рабочая группа решила, что в Едином законе необходимо учитывать следующие цели:

a) то обстоятельство, что один из последующих держателей знал о невыполнении условия или не пытался установить, выполнено ли оно или нет, не препятствует тому, чтобы такой держатель являлся пользующимся правом на защиту держателем, если он не квалифицируется иным образом;

b) невыполнение условия не может выдвигаться в качестве возражения стороной, которая индоссировала вексель с определенным условием на одного из последующих держателей, даже если такой держатель не является пользующимся правом на защиту держателем;

c) сторона, которая индоссировала вексель при определенном условии, может заявить о невыполнении условия по отношению к своему непосредственному индоссатору.

Статья 18

«Индоссамент, предусматривающий перевод только какой-то части уплачиваемой суммы, является недействительным как индоссамент».

35. Эта статья делает недействительными такие индоссаменты, как «Уплатить половину суммы, причитающейся А» или «Уплатить половину суммы А и половину — В».

36. Рабочая группа согласилась со статьей 18. В соответствии с одним мнением Секретариат в комментарии к этой статье должен указать, что индоссамент двум или более индоссаторам вместе (уплатить А и В) или альтернативно (уплатить А или В) не является частичным индоссаментом. Остается открытым вопрос о том, является ли частичным индоссаментом индоссамент оплаченного частично векселя для неоплаченного остатка.

Статья 19

«При наличии двух или более индоссаментов предполагается, если не предусмотрено иное, что каждый индоссамент был сделан в том порядке, в каком он содержится в векселе».

37. Правоотношения между индоссантами могут зависеть от порядка добавления индоссаментов [см. статьи 41 и 78 (1)]. Ввиду этого обстоятельства статья 19 устанавливает презумпцию факта, в том что касается очередности индоссаментов, проставляемых на векселе, а именно — каждый индоссамент совершен в том порядке, в каком он проставляется.

38. Было высказано мнение, что в статье 19 должно содержаться дополнительное положение, устанавливающее презумпцию того, что индоссанты ответственны друг перед другом в том порядке, в каком они фактически индоссировали вексель.

39. Было высказано даже мнение, что фактическое положение может быть уточнено в результате включения положения, согласно которому индоссанты должны нумеровать свои индоссаменты в порядке очередности их проставления. Однако при этом был поднят вопрос о целесообразности установления соответствующей санкции за невыполнение такого правила.

40. Согласно одной точке зрения, в Едином законе должно четко указываться, что индоссаменты должны проставляться лишь на обратной стороне векселя. Рабочая группа согласилась рассмотреть этот вопрос в связи с положениями, регулирующими гарантию (статьи 43—45).

Статья 20

«1) Если в индоссаменте для инкассо содержатся слова «на инкассо», «для депозита», «валюта к получению», «как доверенному» или равнозначные слова, предоставляющие индоссатору право на получение денег по векселю, индоссатор

a) может индоссировать вексель только на тех же условиях; и

b) может пользоваться всеми правами, вытекающими из векселя, и к нему могут быть предъя-

явлены все иски и возражения, которые могут быть установлены против индоссанта».

2) Индоссант на инкассо не несет ответственности по векселю перед любым последующим держателем».

41. Настоящая статья касается вопроса об индоссаменте для инкассо. Основное предположение состоит в том, что индоссатор для инкассо действует в качестве агента своего индоссанта. Отсюда следует, что:

a) индоссатор для инкассо пользуется теми же правами, что и его индоссант (то есть он не может быть пользующимся правом на защиту держателем в своем шраве);

b) индоссант для инкассо не несет ответственности по векселю перед своим индоссатором;

c) индоссатор для инкассо не может далее индоссировать вексель иным образом, чем для инкассо.

42. Было достигнуто общее согласие о том, что когда индоссатор для инкассо индоссирует документ без указания того, что индоссатор является для инкассо, то предыдущий индоссамент, указывающий, что данный вексель должен быть передан лишь для инкассо, определяет характер последующего индоссаментов.

43. Было также достигнуто соглашение о том, что в комментарии к настоящей статье должно указываться, что положение, согласно которому индоссатор «может пользоваться всеми правами, вытекающими из векселя», включает, если не предусмотрено обратное, право предъявлять иск в суде в связи с этим векселем.

44. Считалось, что если индоссатор для инкассо до получения денег по векселю уплачивает индоссанту указанную в векселе сумму, то это обстоятельство не означает, что индоссатор становится пользующимся правом на защиту держателем. Однако при этом отмечалось, что если в платеже по векселю отказано, то положения Закона не нарушают «каких-либо договорных прав, которые могут существовать вне отношений по векселю между принципалом и его агентом (индоссатором для инкассо).

45. При составлении проекта в связи с начальными словами пункта 1 статьи 20 было высказано предположение о необходимости установить понятие индоссаментов для инкассо, прежде чем ссылаться на «индоссамент для инкассо».

46. Был поднят вопрос о том, регулирует ли статья 20 операции банка-инкассатора, который до инкассирования векселя кредитовал счет индоссанта. Отмечалось, что это действительно так, но что банк-инкассатор может защитить себя путем предъявления иска индоссанту для возмещения или требования полного индоссаментов. В последнем случае банк может рассматриваться как пользующийся правом на защиту держатель

и будет иметь права по векселю в отношении индоссанта.

Статья 21

«Если вексель передан или переуступлен подписавшемуся ранее лицу, то это лицо может, с учетом положений настоящего Закона, вновь выдать или передать далее, или переуступить этот вексель».

47. Согласно этой статье получивший вексель индоссант может вновь выдать его ремитенту или, если вексель индоссирован на трассанта, индоссировать его на другое лицо. Аналогичным образом, любая сторона, предшествовавшая держателю, оплатившему вексель, может передать его далее и, если вексель был индоссирован на него, передать или индоссировать его.

48. Напоминалось о том, что Рабочая группа еще не решила вопроса о том, может ли вексель переуступаться после заявления протеста о неуплате или после уплаты по нему; Группа оставила за собой право принять решение по этому вопросу. Отмечалось, что согласно применяемому в Единообразном законе методу держатель, получивший вексель после протеста о неуплате по нему, может стать пользующимся правом на защиту держателем.

49. В Рабочей группе были высказаны сомнения относительно желательности терминов «передать» и «передан» в статье 21. Рабочая группа решила вновь рассмотреть этот вопрос в контексте статьи 12.

50. Было высказано мнение о том, что статья 21 должна предусматривать положение о том, что трассант не может переуступать вексель после наступления срока платежа по нему.

Статья 22

«1) Лицо, приобретающее вексель посредством внешне представляющегося непрерывным рядом индоссаментов, является векселедержателем даже в том случае, если один из индоссаментов был подложным или был совершен не уполномоченным на то агентом, при условии, что такое лицо не знало о подлоге или отсутствии полномочий.

2) Если индоссамент является подложным или совершен не уполномоченным на то агентом, то векселедатель или лицо, индоссамент которого был подделан или совершен каким-либо не уполномоченным на то агентом, имеет право требовать от лица, совершившего подлог, или такого агента, или от лица, получившего вексель от совершившего подлог, или от такого агента, возмещения любых убытков, которые он может понести в результате применения пункта 1 настоящей статьи.

3) При условии соблюдения положений статьи 28 a и b подложный индоссамент или индоссамент, подписанный каким-либо не упол-

номоченным на то агентом, не возлагает никакой ответственности на лицо, чья подпись была подделана, или от имени которого якобы действовал агент, индоссируя вексель».

51. Согласно настоящей статье, подложный индоссамент или индоссамент, подписанный не уполномоченным на то лицом, является действительным как индоссамент при условии, что этот индоссамент является частью внешне представляющегося непрерывным рядом индоссаментов. Таким образом, лицо, получающее вексель, становится «держателем». Согласно статье 23, лица, подписывающие вексель, обязуются уплатить «держателю»; «держатель» может получить статус «пользующегося правом на защиту держателя» и получает вексель свободным от исков и возражений в соответствии с положениями статьи 25. Кроме того, согласно статье 70, сторона освобождается от ответственности по векселю, когда она, в частности, уплачивает «держателю» соответствующую сумму. Так, например, в силу статьи 22, лицо, индоссамент которого подделан, может утратить свое право на вексель и по этому векселю. Однако в пункте 2 этой статьи векселедатель или лицо, индоссамент которого был подделан, наделяется установленным по закону правом требовать компенсацию не только от лица, совершившего подлог, но также от лица, получившего вексель от совершившего подлог. В результате этого финансовый риск, вытекающий из подлога, возлагается на лицо, совершившее подлог, или, что более показательно, на лицо, получившее вексель от совершившего подлог. (В международных сделках последним лицом, как правило, является банк). В статье, таким образом, сохраняется существо принципа о необходимости «знать своего индоссанта» и в то же время предоставляется защита большинству сторон, получающих вексель, который внешне представляется действительным.

52. Рабочая группа выразила согласие с общим принципом, лежащим в основе статьи 22. По мнению Группы, эта статья представляет собой разумный компромисс между резко противоположными подходами к решению проблемы подложных индоссаментов, которые в настоящее время применяются в различных правовых системах. Поэтому замечания, сделанные членами Рабочей группы и наблюдателями, были в основном направлены на уточнение и улучшение основного метода, изложенного в проекте.

53. Был задан вопрос относительно результатов, полученных в следующем случае. Ремитент осуществляет бланковый индоссамент векселя, вексель украден и в последующем переуступлен похитителем лицу А посредством подложной подписи. В связи с этими фактами отмечалось, что похититель и А являются держателями не в силу статьи 22, а ввиду того, что они подпадают под определение «держателя», приведенное в статье 5*b*. Статья 22 применяется только в случаях, когда лицо, получающее вексель от совершившего подлог, не является держателем, по-

скольку оно не приобрело вексель посредством непрерывного ряда подлинных индоссаментов, как это предусмотрено в статье 5 (5) и (6). Статью 22 следует рассматривать как исключение из определения «держателя», приведенного в статье 5 (5) и (6).

54. Было обращено внимание на заключительное положение пункта 1: «при условии, что это лицо не знало о подлоге...». Был приведен следующий случай: в результате подлога вексель индоссируется на лицо А, которое рассматривается как «держатель», согласно статье 22. Затем А индоссирует вексель В, который знает о подлоге. Было высказано мнение, что, согласно приведенной выше формулировке, В не может стать «держателем» и что это является нежелательным, поскольку к В должен перейти статус «держателя», которым пользовался его индоссамент А. В ответ на это отмечалось, что сама по себе статья 22 (1) может привести к этому результату. Однако лицо В, получившее вексель, зная о подлоге, согласно статье 12 пользуется правами держателя, поскольку его индоссамент А является держателем. Рабочая группа пришла к выводу, что такое лицо должно рассматриваться держателем в своем праве.

55. Отмечалось также, что если будет сохранено положение относительно незнания о подлоге, то необходимо уточнить, что это положение касается лишь незнания в момент, когда то или иное лицо приобрело вексель; известие об этом, полученное позднее, к данному случаю не относится.

56. Согласно одной точке зрения, в статье 22 (1) необходимо провести различие между случаем индоссамента, подделанного похитителем, и индоссаментом, осуществленным агентом, не имеющим на то полномочий. В первом случае похитителя, как правило, трудно установить или, если он установлен, он может быть несостоятельным, тогда как во втором случае агента установить легко. Отмечалось, что, согласно проекту Единообразного закона, агент, действующий без полномочий, обязан не только уплатить компенсацию, согласно статье 22 (2), но он также несет ответственность за свою собственную подпись перед любой последующей стороной. Таким образом, риск, вытекающий из подлога, лежит на агенте.

57. Рабочая группа согласилась также с необходимостью уточнить тот факт, что статья 22 применяется с учетом правила, содержащегося в статье 28*a* и *b*, согласно которому подложная подпись на векселе возлагает ответственность на лицо, подпись которого подделана, если оно подтвердило эту подпись или своим поведением прямо или косвенно дает держателю основания считать, что компенсация, право на которую устанавливается в пункте 2, зависит от норм применения национального права, по которым компенсация может быть сокращена в случае небрежности истца.

58. Рабочая группа согласилась с тем, что положения статьи 22 (3) полностью включены в статьи 28 и 30 и поэтому их следует опустить.

59. Рабочая группа предложила Секретариату рассмотреть вопрос о возможности включения статьи 22 в более подходящее для нее место в проекте Единообразного закона.

В. Держатель и пользующийся правом на защиту держатель: определение и права (статьи 5, 6 и 23—26)

I. Определение держателя

Статья 5 (5) и 5 (6)

«5) а) «Индоссамент» означает подпись или подпись, сопровождаемую заявлением с указанием лица, в пользу которого совершается платеж по векселю, которую делает на векселе ремитент, индоссатор от имени ремитента или любое лицо, которое указывается в непрерывном ряде таких индоссаментов. Индоссамент, который состоит только из подписи индоссанта, означает, что платеж по данному векселю совершается в пользу любого лица, владеющего этим векселем;

б) «держатель» означает ремитента или индоссатора векселя, владеющего этим векселем».

60. Согласно проекту Единообразного закона, понятие «держатель» используется, в частности, в следующих контекстах:

а) держатель — необходимый элемент статуса пользующегося правом на защиту держателя [статья 5 (9)];

б) лицо, подписывающее вексель, принимает на себя обязательство произвести платеж держателю векселя (статья 23);

с) сторона в векселе освобождается от ответственности, когда она производит платеж держателю [статья 70 (1)].

Согласно статье 5 (6), держатель означает ремитента или индоссатора векселя (см. статью 5 (5) а), владеющего этим векселем.

61. Рабочая группа согласилась с тем, что определение «держателя» должно включать владельца векселя, последний индоссамент которого является бланковым. Было отмечено, что цель настоящего проекта — достигнуть этого результата путем определения «индоссамента», но что это определение не связано достаточно четко с понятием «индоссатор», содержащимся в статье 5 (6). Группа решила, что необходимо более четкое положение.

62. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли определение «держателя» включать также «гаранта» (статья 43), который произвел платеж по векселю и является его владельцем.

Группа пришла к выводу, что определение «держателя» не следует расширять таким образом, поскольку гарант не должен наделяться правом индоссировать вексель. Единственными правами гаранта, уплатившего по векселю, должны быть права требовать платежа от лица, чью оплату он гарантировал, и от сторон, которые несут ответственность по векселю перед этим лицом. Это четко предусмотрено в статье 45. Рабочая группа сделала вывод, что этот метод является наиболее приемлемым для решения данной проблемы.

63. Рабочая группа рассмотрела также вопрос о том, должен ли векселедатель, который уплачивает по векселю и приобретает вексель без индоссамента на него, считаться «держателем». По причинам, аналогичным тем, которые изложены в предыдущем пункте, группа пришла к выводу, что определение «держателя» не следует расширять таким образом, чтобы оно охватывало эту ситуацию.

64. Рабочая группа считала, что, поскольку определение «держателя» охватывает «индоссатора», обладающего векселем, проект Единообразного закона будет более четким, если в него будет включено определение «индоссатора».

II. Определение пользующегося правом на защиту держателя

Статья 5 (9)

«9) «Пользующийся правом на защиту держатель» означает держателя векселя, который внешне представляется полным, обычным и непросроченным, при условии, что такой держатель в момент получения векселя не знал о том факте, что в платеже по нему было отказано».

Статья 6

«Для целей настоящего Закона считается, что лицо «знало» о каком-либо факте, если оно действительно знало о нем [или если оно не знало о нем в силу [грубой] небрежности с его стороны] [или если оно было информировано о нем или если этот факт можно установить по самому векселю]».

65. Согласно проекту Единообразного закона, пользующемуся правом на защиту держателю» предоставляется особая защита (статья 25). Как правило, пользующийся правом на защиту держатель получает вексель, свободный от исков и возражений. Согласно статье 5 (9), держатель векселя считается пользующимся правом на защиту держателем, если вексель внешне представляется полным и непросроченным и если он получил вексель, не зная о каких-либо исках или возражениях. В статье 6 устанавливается, когда лицо «знало» о каком-либо факте.

66. Рабочая группа придерживалась мнения, что настоящее определение пользующегося пра-

вом на защиту держателя не может, по-видимому, надлежащим образом применяться в следующем случае. Векселедатель выставляет вексель на плательщика, платеж по которому должен быть произведен ему; плательщик принимает вексель. Сделкой, в связи с которой выставлен вексель, является будущая поставка товаров векселедателем акцептанту. Векселедатель не выполняет свои обязанности по поставкам. Можно утверждать, что, согласно статье 5 а, векселедатель-ремитент является пользующимся правом на защиту держателем и что поэтому акцептант не может выдвигать против него возражения, основанные на отсутствии поставки товаров. Группа сделала вывод, что этот результат является нежелательным. Если акцептант не может выдвинуть возражения о невыполнении обязательства по иску, предъявленному трассантом-ремитентом, он обязан уплатить по иску и предъявить самостоятельный иск по соответствующей сделке вне отношений по векселю. Рабочая группа сделала вывод, что нормы, применяемые к «пользующемуся правом на защиту держателю», не должны исключать возражений, как это имеет место в приведенном выше случае со стороны лиц, с которыми держатель заключил сделку.

67. Рабочая группа согласилась с тем, что момент времени, относящимся к статусу пользующегося правом на защиту держателя, является момент приобретения лицом данного векселя. Если в этот момент вексель не просрочен и лицо не знает о каком-либо иске или возражениях, держатель векселя считается пользующимся правом на защиту держателем; тот факт, что вексель становится просроченным, находясь во владении пользующегося правом на защиту держателя, или после того как он его получил, он узнает об иске или возражении, не отражается на его статусе. Было достигнуто соглашение о необходимости изменить формулировку статьи 5 (9), с тем чтобы изложить это правило более четко.

68. Отмечалось, что, согласно статье 5 (9), (определение «пользующегося правом на защиту держателя») проекта Единообразного закона предусматривается, что пользующийся правом на защиту держатель является держателем векселя, то есть письменного документа, который удовлетворяет формальным требованиям, указанным в статье 1 (2) или статье 1 (3). Кроме того, в статье 5 (9) предусматривается, что вексель внешне представляется *полным*. Было высказано мнение о том, что последнее условие является не нужным, учитывая требования о том, что письменный документ должен быть *векселем*, согласно статье 1 (2) или статье 1 (3). Был рассмотрен следующий случай. Вексель выставлен с уплатой на конкретную дату, однако место для указания даты выставления не заполнено. Был сделан вывод, что лицо, получающее такой вексель, должно рассматриваться как пользующийся правом на защиту держатель, хотя вексель не является «полным» по смыслу статьи 5 (9). Что

касается «даты выставления», то, согласно одной точке зрения, упоминание этой даты должно быть включено в число формальных требований, содержащихся в статье 1 (2) или статье 1 (3). В этом случае лицо, получающее письменный документ, в котором отсутствует такое упоминание, не будет рассматриваться как пользующийся правом на защиту держатель, поскольку оно не является держателем «векселя». Группа решила рассмотреть вопрос о том, должна ли дата выставления векселя быть формальным требованием в связи с рассмотрением статьи 1.

69. Рабочая группа достигла соглашения о том, что определение «пользующегося правом на защиту держателя» не следует расширять таким образом, чтобы оно охватывало требование того, что держатель должен получать вексель «возмездно».

70. Рабочая группа рассмотрела определение понятия «знало», содержащееся в статье 6. Было достигнуто согласие о том, что *фактическое* знание об исках или претензиях в момент получения векселя должно препятствовать тому, чтобы держатель стал держателем, пользующимся правом на защиту. Группа не пришла к единодушному мнению относительно вопроса о том, должны ли небрежность или отсутствие «добросовестности» также препятствовать тому, чтобы держатель стал пользующимся правом на защиту держателем. Рабочая группа считала, что этот вопрос затрагивает сложные проблемы общей политики и что рассмотрение вопроса о значении небрежности и добросовестности по основным правовым системам может быть полезным для достижения окончательного решения по этому вопросу. Поэтому Группа просила Секретариат проанализировать эти соображения, с тем чтобы Рабочая группа смогла использовать их при последующем рассмотрении желательности включения небрежности или отсутствия добросовестности в определение «пользующегося правом на защиту держателя».

71. Рабочая группа также пришла к выводу, что если будет сохранен лишь элемент фактического знания о каком-либо факте, то в определении «пользующегося правом на защиту держателя» должна содержаться соответствующая ссылка на требование фактического знания. Если это будет сделано, то отпадет необходимость в отдельном определении понятия «знало» в связи с определением статуса «пользующегося правом на защиту держателя».

III. Презумпция того, что все держатели являются пользующимися правом на защиту держателями

Статья 26

«1) Предполагается, что каждый держатель является пользующимся правом на защиту держателем,

2) Если установлено наличие возражения, на держателя возлагается бремя доказывания того, что он является пользующимся правом на защиту держателем».

72. Эта статья устанавливает презумпцию того, что каждый держатель является пользующимся правом на защиту держателем. Поэтому какому-либо лицу достаточно доказать, что он является держателем, для того чтобы *prima facie* пользоваться всеми правами на вексель или по этому векселю. Отсюда следует, что бремя установления наличия иска или возражения возлагается на должника. Согласно статье 26 (2), когда должник предъявил иск или выдвинул возражение, держатель должен доказать, что он является пользующимся правом на защиту держателем.

73. Рабочая группа выразила согласие с правилом о том, что каждый держатель, как предполагается, является пользующимся на защиту держателем, пока не будет доказано обратное. Однако мнения членов Рабочей группы разделились в связи с вопросом о том, на ком должно лежать бремя доказывания, если должник устанавливает наличие возражения. Должен ли держатель (истец) доказывать, что он является пользующимся правом на защиту держателем? Или должник (ответчик) должен доказывать, что держатель не является пользующимся правом на защиту держателем? Против первой точки зрения, выраженной в пункте 2 этой статьи, высказывались возражения на том основании, что в странах гражданского права держателю практически невозможно установить «негативный факт», что он получил документ, не зная о наличии иска или возражения. Против второй точки зрения высказывались возражения на том основании, что должник в редких случаях может доказать, что один из последующих держателей, проживающих в отдаленной стране, знает о каком-либо факте.

74. Рабочая группа, обсудив приведенные выше мнения, и возможность оставить за национальным правом регулирование вопроса относительно того, кто должен доказывать, что держатель является или не является пользующимся правом на защиту держателем, пришла к выводу, что:

a) пункт 1 следует сохранить, но при этом добавить слова «пока не доказано обратное»;

b) следует исключить пункт 2;

c) изменить формулировку пункта 1 таким образом, чтобы не навязывать вывода о том, что бремя доказывания «отрицательного факта» отсутствия знания об иске или возражении должно возлагаться на держателя.

IV. Права пользующегося правом на защиту держателя

Статья 25

«1) Права по векселю пользующегося правом на защиту держателя свободны от

a) любого иска со стороны какого-либо лица; и

b) какого-либо возражения какой-либо стороны, за исключением возражений, основанных на таких обстоятельствах, которые аннулируют обязательства такой стороны по векселю; и

c) какого-либо возражения, основанного на освобождении от ответственности или отсутствии ответственности на основании отказа в акцепте или платеже по векселю или на основании того, что он не был должным образом опротестован.

2) Передача векселя пользующимся правом на защиту держателем не наделяет индоссатора правами пользующегося правом на защиту держателя, если индоссатор участвовал в сделке, которая ведет к предъявлению иска по векселю или к возражению по нему».

75. Согласно статье 25, пользующийся правом на защиту держатель свободен от каких-либо исков по векселю, а также от какого-либо возражения относительно его обязанностей по векселю, за некоторыми исключениями, установленными в пункте 1 b. Почти в каждом случае держатель международного переводного или простого векселя будет четко определяться как пользующийся правом на защиту держатель [см. обсуждение статей 5 (9) и 26 в пунктах 64—73, выше]. Надежная защита, которую статья 25 предоставляет пользующемуся правом на защиту держателю, служит таким образом основанием для гарантии международных сделок, являющейся основной целью Единообразного закона.

76. Согласно пункту 1 a настоящей статьи, иск по векселю не может предъявляться к пользующемуся правом на защиту держателю. Рабочая группа одобрила это правило. Рабочая группа согласилась также с основным правилом подпункта b, согласно которому стороны, предъявляющие иск по векселю, не могут выдвигать возражения против пользующегося правом на защиту держателя. Было обращено внимание на содержащееся в подпункте b исключение в отношении возражений, которые «аннулируют» обязательство по векселю. Рабочая группа пришла к выводу, что из этого положения ясно не следует, о каких возражениях идет речь, и его толкование может быть слишком широким. Было высказано предположение, что в исключении к общему правилу, приведенному в пункте 1 b, необходимо конкретно перечислить возражения, которые не могут быть опровергнуты пользующимся правом на защиту держателем. Для этой цели Группа предложила представителям представить списки возражений, предъявляемых поль-

зующемуся правом на защиту держателю, существующие в их национальных законодательствах. Рабочая группа решила, что она вновь рассматривает подпункт *b* с учетом анализа национальных норм по этому вопросу. Рабочая группа, кроме того, предложила Секретариату, чтобы при изменении формулировки статьи 25 была учтена та точка зрения, что нет необходимости в положении подпункта *c* о том, что пользующийся правом на защиту держатель получает вексель, свободный от «какого-либо возражения, основанного на освобождении от ответственности», поскольку это правило вытекает из основного правила пункта *b* о том, что права пользующегося правом на защиту держателя свободны от «какого-либо возражения какой-либо стороны». Рабочая группа решила отложить дальнейшее рассмотрение положения подпункта *c*, касающегося невозможности опротестовать отказ в платеже до обсуждения пятой части проекта (статей 46—68), касающейся предъявления, отказа в акцепте или платеже и регресса.

77. Пункт 2 настоящей статьи основан на предположении, что в проекте содержится общее правило о том, что когда пользующийся правом на защиту держатель А переуступает вексель другому лицу В, то В получает права пользующегося правом на защиту держателя А (см. выше, статью 12, пункт 10—13). Цель такого «защитного» правила — дать возможность пользующемуся правом на защиту держателю получить полную выгоду от своего защищенного статуса, получив возможность свободно переуступить этот вексель. В пункте 2 статьи 25 устанавливается исключение из этого «защитного» правила, если индоссатор участвовал в сделке, которая ведет к предъявлению иска по векселю или к возражению по нему». Рабочая группа согласилась с результатом, на который направлен пункт 2, а именно с тем, что лицо, участвовавшее в сделке, которая ведет к предъявлению иска по векселю или к возражению по нему, не должно получить выгоду от того факта, что оно получило вексель от пользующегося правом на защиту держателя. Было высказано предположение о необходимости добавить еще одно исключение из «защитного» правила, имеющее целью помешать лицу, получившему вексель от пользующегося правом на защиту держателя, воспользоваться правами пользующегося правом на защиту, если, будучи ранее стороной по векселю, это лицо знало об иске или возражении. Был приведен следующий пример: лицо Р путем обмана побуждает транссанта выставить вексель с уплатой лицу Р; Р индоссирует вексель на А, которое знает об обмане; А индоссирует на В, которое является пользующимся правом на защиту держателем; В индоссирует на А. При этом отмечалось, что такие случаи являются редкими. Рабочая группа считала, что для этой необычной ситуации в пункте 2 не следует включать специальное положение.

78. Рабочая группа не смогла прийти к едино-

душному мнению относительно желательности включения «защитного» правила в Единый закон. Согласно одной точке зрения, «защитное» правило следует сохранить, поскольку, как упоминалось выше, оно дает возможность пользующемуся правом на защиту держателю свободно переуступить вексель и в силу необходимости предусмотреть полную защиту такого держателя. Согласно противоположной точке зрения, «защитное» правило необходимо исключить и заменить правилом, по которому права лица, получающего вексель, должны определяться независимо от прав лица, от которого он получил этот вексель. Согласно еще одной точке зрения, в Едином законе в связи с применением «защитного» правила необходимо провести различие между возражениями, с одной стороны, и исками, с другой стороны. В отношении возражений «защитное» правило следует сохранить. Однако в отношении исков по векселю «защитное» правило не следует применять, и лицо, лишившееся владения векселем, должно быть в состоянии требовать вексель от любого лица, в том числе от лица, которое его получило от пользующегося правом на защиту держателя, если оно получило этот вексель недобросовестным образом или в результате грубой небрежности.

V. Права держателя

Статья 24

«1) Права векселедателя, не пользующегося правом на защиту держателя, подлежат:

a) любому действительному иску по этому векселю со стороны любого лица; и

b) любому возражению любого лица, которое может возникать из договора или на основании данного Закона.

2) Любая сторона не может уклоняться от обязательства перед отдаленным держателем на том основании, что у него имеются возражения против его ближайшей стороны, если такое возражение основывается на правовых отношениях, не связанных с векселем.

3) Любая сторона не может уклоняться от обязательства перед держателем на том основании, что третье лицо предъявляет действительный иск по векселю, если само такое лицо не предъявит иск по этому векселю держателю или не сообщит ему об этом».

79. Статья 24 рассматривает права держателя, который по какой-либо возможной причине [статья 5 (9)] не получает статуса «пользующегося правом на защиту держателя» (статья 25). Такой держатель в отличие от пользующегося правом на защиту держателя не может получить вексель, свободный от исков и возражений. В пунктах 2 и 3 статьи 24 приводятся два исключения из этого правила.

80. Рабочая группа после проведенной дискуссии согласилась с тем, что проект Единого закона должен содержать статью относи-

тельно прав держателя на основе предлагаемого проекта статьи.

81. Рабочая группа пришла к выводу, что исключение, изложенное в пункте 2 в отношении возражений, «основанных на правовых отношениях, не связанных с векселем», может привести к неправильной интерпретации, и попросила Секретариат переделать проект статьи 24, с тем чтобы обеспечить следующие моменты:

a) Сторона векселя должна иметь право возражать в случаях, подобных следующим: Р путем обмана вынудил трассанта выписать вексель ремитенту; Р индоссировал вексель лицу А, которое не является пользующимся правом на защиту держателем. В статье 24 должно быть точно указано, что трассант имеет право возражать против обмана при предъявлении иска лицом А.

b) Сторона, ответственная по векселю, должна иметь право возражать на основе того факта, что сделка, легшая в основу векселя, не состоялась. Приводился следующий пример: продавец товаров (трассант) выписал на покупателя (трассата) переводной вексель (тратту), подлежащий уплате по требованию трассанта; вексель был принят трассатом в соответствии с контрактом о продаже, по которому продавец обязался поставить товары в определенный срок в будущем; товары поставлены не были, трассант-получатель индоссировал вексель на А, после того как истекло время поставки товаров. Если А не является пользующимся правом на защиту держателем, то в статье 24 должно быть ясно указано, что акцептант имеет право возражать против неисполнения контракта, явившегося основой векселя при предъявлении иска лицом А.

c) Сторона, ответственная по векселю, не должна иметь права возражать в случаях, которые иллюстрируются следующим примером: трассант D выписал вексель получателю Р в оплату товаров, которые Р продал D. В результате другой сделки, заключенной между Р и D, Р должен D сумму, равную сумме, указанной в векселе. Получатель Р индоссировал вексель А, который не является пользующимся правом на защиту держателем. В статье 24 должно быть ясно указано, что трассант D при предъявлении иска со стороны А не может иметь возражений против зачета требований, которые по некоторым юридическим системам мог бы предъявить при иске со стороны получатель. Было отмечено, что в этом примере возражение, которое D попытается (безуспешно) предъявить к держателю, не связано ни a) с векселем, которым располагает Р, ни b) со сделкой, которая легла в основу векселя.

82. Рабочая группа одобрила сущность исключения, содержащегося в пункте 3, ограничивающего право одной стороны (А) избежать ответственности перед держателем (В) на том основании, что третье лицо (Т) имеет иск по векселю (возражение *ius tertii*).

С. Права и обязанности лиц, поставивших свои подписи на векселе (статьи 27—40)

Статья 27

«1) Лицо не является ответственным по векселю, если оно не подписало его.

2) Лицо, подписавшееся именем, которое не является его собственным, несет такую же ответственность, как если бы оно подписалось своим собственным именем.

3) Подпись может быть собственноручной или факсимиле, в виде перфокарты, условного обозначения или совершена любыми другими механическими средствами».

83. В статье выдвигается основной принцип, согласно которому лицо не является ответственным по векселю, если оно не подписало его. В ней также говорится, что подпись не обязательно должна быть собственноручной, с тем чтобы иметь действительную силу подписи, но может быть факсимиле, в виде перфокарты, условного обозначения или совершена любыми другими механическими средствами.

84. Рабочая группа выразила согласие с пунктами 1 и 2 статьи 27, однако предложила отметить в пункте 1, что его положения зависят от статей 28 и 30.

85. По вопросу о том, может ли подпись быть какой-либо другой, кроме собственноручной, мнения разделились. Отмечалось, что в соответствии с положениями пункта (3) суды договаривающихся сторон Конвенции, содержащей Единообразный закон, будут обязаны рассматривать подпись с той точки зрения, как это определено в пункте 3, как достаточную для того, чтобы придать ответственность международному оборотному документу. К таким оборотным документам будет применяться единообразное правило Конвенции, а не любое правило национального закона. Рабочая группа пришла к заключению, что важно установить единообразное правило в отношении того, какой вид подписи является приемлемым; учитывая большое число оборотных документов, находящихся в обращении, применение разнообразных местных правил неосуществимо.

86. Отмечалось, что статья 27 (3) не накладывает обязательства на лица, подписывающие международный оборотный вексель, в отношении того, что подпись может быть какой-либо другой, кроме собственноручной. Также отмечалось, что лицо вправе отказаться принять, акцептовать или гарантировать вексель, если оно считает, что подпись на нем его не удовлетворяет, поскольку (к примеру) она сделана в виде перфорации или факсимиле, а не собственноручно. Вопрос о том, является ли отказ акцептовать вексель неправильным, зависит от правил (таких, как контракт), которые находятся вне рамок Единообразного закона.

87. В целом высказывались мнения о том, что Закон должен обеспечивать осуществление индоссамента посредством факсимиле, печати или подобными средствами, что ускорило бы процесс оформления большого числа подписей. Было предложено предоставить привилегию осуществления подписи такими механическими средствами только банкам; с другой стороны, отмечалось, что будет трудно дать определение «Банк», которое можно было бы применять во всех странах.

88. В соответствии с одной точкой зрения, подписи определенных сторон — трассанта, акцептанта, гаранта и векселедателя простого векселя, могут быть действительными лишь в том случае, если они сделаны собственноручно. Говорилось о том, что эти подписи имеют особую важность; требование о том, чтобы эти подписи делались собственноручно, обеспечивает некоторую гарантию аутентичности. С другой стороны, сообщалось, что в настоящей практике большая часть подписей является неизвестной, за исключением банка, занимающегося векселем от имени подписавшей стороны, и зачастую неразборчивой. Кроме того, более значительная защита против возможного подлога осуществляется в связи с известной ответственностью непосредственной стороны по векселю. В этой связи было обращено внимание на правила, касающиеся подложных индоссаментов в статье 22. Кроме того, обращалось внимание на тенденцию механической обработки документов и предлагалось сделать проект Единых правил достаточно гибким, с тем чтобы он находился в соответствии с дальнейшими событиями в этом направлении. Следует также принимать во внимание возможность электронного выпуска документов, например с помощью телетайпа. Большая часть представителей пришла к заключению, что правила пункта 3 следует применять не только к индоссаментам, но и к подписям акцептанта, гаранта и векселедателя простого векселя.

89. Один представитель высказал оговорку относительно правила пункта 3 в ожидании рассмотрения возможности отклонения от действующего правила национального закона его страны, требующего собственноручного исполнения подписи.

Статья 28

«Подложная подпись на векселе не налагает никакой ответственности по нему на то лицо, подпись которого была подделана. Тем не менее такое лицо несет ответственность

a) если оно подтвердило эту подпись;

b) перед держателем, не знавшим о подлоге, если своим поведением оно дает такому держателю или промежуточному индоссантау основание считать, что эта подпись является его собственной или была совершена уполномоченным на то агентом».

90. В этой статье излагается общее правило о том, что лицо, подпись которого была подделана, не несет никакой ответственности по векселю. Согласно этой статье, данное правило имеет два исключения:

a) лицо, подпись которого была подделана, несет ответственность по векселю, если оно подтвердило подпись;

b) лицо, которое вело себя таким образом, чтобы показать держателю, не знавшему о подлоге, что подпись является подлинной, несет ответственность по подделанной подписи.

91. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, распространяются ли положения данной статьи как на подделанные подписи, так и на подписи не уполномоченного на то агента. Группа придерживалась мнения о том, что применение исключений к агентству затрагивает вопросы, которые являются частью общего права агентства, например, круг полномочий агента, разумно предполагаемые по обстоятельствам полномочия агента, каким образом происходит утверждение и т. д. Все подобные вопросы рассматривались довольно подробно в национальных законах об агентстве, и, по мнению Группы, было бы нецелесообразно подробно рассматривать их в законе об оборотных документах. В связи с этим Рабочая группа пришла к выводу о том, что статья 28 должна распространяться только на подделанные подписи. В силу этого Рабочая группа просила Секретариат:

a) изменить пункт *a* таким образом, чтобы он применялся к «принятию» подделанной подписи (в противовес «подтверждению»); и

b) исключить в пункте *b* слова «или была совершена уполномоченным на то агентом».

92. Рабочая группа далее пришла к выводу о том, что статья 28 должна применяться также к случаям, когда подпись была подделана путем незаконного использования печати или факсимиле.

93. Рабочая группа считала, что пункт *b* статьи 28 затрагивает трудный вопрос о том, какая санкция должна применяться в случае, когда лицо своим поведением заставило держателя поверить, что подпись является подлинной. По мнению одних, пункт *b* является слишком суровым в отношении привлечения такого лица к ответственности по векселю на сумму векселя, в то же время освобождая его от какой-либо ответственности по векселю, если его держатель знал о подлоге. Согласно этому мнению, более сбалансированным подходом было бы разделение риска, связанного с подлогом, между лицом, подпись которого подделана, и держателем, с точки зрения небрежности каждого. Согласно другому мнению, правило, изложенное в пункте *b*, является правильным в том плане, что для иска в отношении ущерба вне рамок векселя, видимо, будет недостаточно законной надежды дер-

жателя, не знающего о подлоге, на права по векселю на полную сумму векселя. С другой стороны, держатель, который принял вексель, зная о подлоге, не должен иметь права налагать какую-либо ответственность по векселю на лицо, подпись которого была подделана. Однако, согласно тому же мнению, правило, изложенное в пункте *b* статьи, не должно истолковываться таким образом, чтобы помешать лицу, которое приняло вексель халатно, возбудить иск за ущерб вне рамок векселя против лица, которое своим поведением дало держателю основание считать, что подпись является подлинной. Таким образом, пункт *b* статьи гарантирует ожидания держателя, не знавшего о том, что он не будет иметь полные права по векселю, в то же самое время разрешая также справедливое разделение риска, основанное на поведении сторон.

94. Рабочая группа согласилась с тем, что возможное решение может основываться на ссылке на общий закон о халатности, или отводе или может найти себе место в рамках Единообразного закона. Секретариат просили составить проект приемлемой формулировки, в которой будут учтены различные мнения, высказанные в Рабочей группе.

Статья 31

«1) Любая сторона [кроме векселедателя простого векселя] может исключить либо ограничить свою ответственность по векселю посредством прямо выраженной оговорки на векселе.

2) Такое исключение или ограничение ответственности является действительным только в отношении стороны, делающей такую оговорку».

95. В настоящей статье определяются условия, при которых сторона может исключить либо ограничить свою ответственность по векселю посредством прямо выраженной оговорки на векселе.

96. Одна из нерешенных проблем состоит в том, может ли трассант векселя исключить свою ответственность в том случае, если вексель не акцептован или не оплачен. В статье 9 Женевской конвенции (ЕЗПВ) предусматривается, что условие трассанта, «по которому он слагает с себя ответственность за платеж, считается ненаписанным». Противоположное правило приводится в Законе об оборотных векселях [статья 16 (1)] и в Единообразном торговом кодексе США [раздел 3—413 (2)].

97. Как полнее объясняется в комментарии к настоящей статье проекта (A/CN.9/WG.IV/WP.2), в результате опроса, проведенного среди банковских и торговых учреждений, было установлено, что, хотя выставление векселей «без оборота» не является распространенной практикой, эта практика в отдельных случаях применяется в международных сделках, в частности в случае ак-

кредитивов, которые допускают выставление векселей таким образом. По этим причинам в статье 31 проекта Единообразного закона не запрещается практика выставления векселей без оборота.

98. Рабочая группа одобрила этот подход. Было обращено внимание на Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов МТП (редакция 1962 года)⁵, в статье 3 которых признается использование тратт без оборота. При этом также отмечалось, что «тратта без оборота», сопровождающая документ, контролирующей поставку товаров (например, коносамент), имеет коммерческое значение, поскольку товары выступают в качестве гарантии для промежуточных сторон, если будет отказано в платеже по векселю. Однако отмечалось, что предлагаемое решение значительно изменило бы банковскую практику некоторых стран.

99. Несколько иные соображения высказываются в связи с вопросом, может ли трассант векселя исключить или ограничить свою ответственность. Рабочая группа сделала вывод, что в этом случае будет допущено серьезное несоответствие между безусловным обязательством трассанта уплатить определенную сумму, предусмотримую в статье 1 (3) *b*, и его попыткой исключить или ограничить ответственность. Таким образом, необходимо снять квадратные скобки в пункте 1, в которые заключены слова «кроме векселедателя простого векселя». Вносились различные предложения, направленные на ограничение или ликвидацию ответственности различных сторон по векселю. В одном из них предлагалось изъять статью 31 проекта, а вопрос о том, может ли какая-либо сторона ограничивать или снимать с себя ответственность, должен рассматриваться в статьях, регулирующих ответственность каждой из этих сторон.

100. Рабочая группа также согласилась с тем, что вопрос об ограничении ответственности акцептантом будет рассмотрен не в статье 31, а в статье 39, касающейся акцептов с оговорками. При этом имелось в виду, что попытка акцептанта исключить свою ответственность является несовместимой с акцептом и что ограничение ответственности является акцептом с оговорками.

101. Рабочая группа согласилась с тем, что акцептант может исключить или ограничить свою ответственность. Последствия индоссамента с определенным условием регулируются статьей 17.

102. Рабочая группа одобрила излагаемый в пункте 2 метод, в силу которого исключение или ограничение ответственности одной стороной является действительным лишь в отношении этой стороны: при этом не затрагивается ответственность других сторон. Был приведен следующий пример: трассант D выставляет вексель с упла-

⁵ Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.V.3), том I, глава II В.

той лицу Р. Ремитент Р индоссирует вексель на А «без оборота». А индоссирует вексель на В. Трассант Е отказывается платить по векселю. Держатель В не имеет права оборота против Р, однако он имеет право оборота против А и против D.

Статья 29

«1) Если в вексель были внесены существенные изменения, то:

а) лица, подписавшие этот вексель после внесения в него существенных изменений, несут ответственность по нему в соответствии с условиями измененного текста; и

б) лица, которые подписали вексель до внесения в него существенных изменений, несут ответственность по нему в соответствии с положениями первоначального текста при условии, что:

i) лицо, которое само внесло, санкционировало или согласилось на существенное изменение, несет ответственность в соответствии с условиями измененного текста; и

ii) лицо, которое своим поведением содействовало внесению существенных изменений, несет ответственность в соответствии с условиями измененного текста перед держателем, который не знал об этих изменениях.

2) В целях настоящего Закона любое изменение является существенным, если оно в каком-либо отношении изменяет имеющееся на векселе письменное обязательство любого лица».

103. Согласно статье 29, изменение на векселе письменного обязательства представляет собой существенное изменение. В силу данной статьи стороны, подписавшие вексель после изменения, несут ответственность по векселю в соответствии с измененным текстом. Стороны, подписавшие его до внесения изменения, остаются ответственными по векселю согласно первоначальному тексту. Последнее правило имеет два исключения, указанные в пункте 1 b i и ii.

104. Отмечалось, что в международных платежных операциях случаи существенного изменения векселей без согласия соответствующих сторон на практике встречались очень редко. Довольно часто переводные векселя сопровождались документами, как, например, конносаментами, страховыми полисами или накладными, которые немедленно указывают на изменение условий векселя. С другой стороны, довольно часто встречались случаи, когда держатель или акцептант векселя соглашались на отсрочку платежа путем отсрочки срока.

105. Кроме того, отмечалось, что в целях статьи 29 момент изменения текста векселя имеет очень большое значение, но не всегда будет лег-

ко доказать такой момент. В этой связи было предложено, чтобы при пересмотре проекта статьи 29 было уделено внимание возможности установления презумпции, согласно которой, если не будет доказано обратное, будет предполагаться, что каждое лицо, подписавшее измененный вексель, считается подписавшим его до внесения существенного изменения.

106. Рабочая группа просила Секретариат уточнить в комментарии к статье 29, что статья не применяется к случаям подлога.

107. Рабочая группа рассмотрела следующий вопрос: когда утверждается, что сторона согласилась с изменением и что лицо несет ответственность на основании измененного текста, может ли такое согласие быть доказанным на основании доказательств, помимо векселя? Или, в противном случае, должно ли согласие быть видным на лицевой стороне векселя? Рабочая группа просила Секретариат рассмотреть данный вопрос при повторном составлении проекта статьи 29. В этой связи было внесено предложение об изъятии пункта 1 b ii.

108. Рабочая группа решила, что пункт 1 b ii статьи 29 и статья 28 b затрагивают аналогичные вопросы политики и что в связи с этим изменения, принятые в отношении статьи 28 b, должны также распространяться на пункт 1 b ii статьи 29.

Статья 30

«1) Вексель может быть подписан агентом.

2) Подпись на векселе, совершенная агентом, уполномоченным на подписание, и при указании на векселе, что агент совершает подпись в качестве представителя, налагает ответственность по векселю на представляемое агентом лицо, а не на агента.

3) Подпись на векселе, совершаемая агентом, не уполномоченным на подписание, или агентом, уполномоченным на подписание, но без указания на векселе, что этот агент совершает подпись в качестве представителя, налагает ответственность по векселю на такого агента, а не на лицо, которое, как предполагается, должен представлять этот агент.

4) Агент, который несет ответственность в соответствии с пунктом 3 и который оплачивает вексель, имеет те же права, которые имело бы лицо, от имени которого, как предполагается, действует агент, если бы это лицо само оплатило данный вексель.

109. Статья 30 касается ответственности по векселю агента или лица, которое представляет или подразумевает представлять агент, когда вексель подписан агентом.

110. Рабочая группа была согласна с результатами, достигнутыми по статье 30. Однако Группа пришла к выводу, что в пункте 2 статьи должно быть четко указано, что представляемое лицо, а не агент, несет ответственность только в том

случае, когда подпись показывает, 1) что агент подписывает в качестве представителя и 2) представляет лицо, от имени которого он ставит подпись. Например, подпись, в которой просто говорится «А, как агент», будет недостаточна, чтобы сделать неназванное основное лицо (а не агента) ответственным по векселю, и при этом данный агент будет нести ответственность.

111. Рабочая группа рассмотрела вопрос об ответственности лица, совершающего подпись векселя и не указывающего, что оно подписывает его в качестве представителя, когда его подпись (без какого-либо упоминания о том, что оно является агентом) ставится под названием корпорации или в непосредственной близости от нее. Был приведен следующий пример: на векселе, где обычно ставится подпись векселедателя переводного векселя, напечатаны или перфорированы слова «Корпорация XYZ». Под названием корпорации стоит подпись «Джон Джонс». Возникает вопрос: подписал ли Джон Джонс как агент от имени Корпорации XYZ или как совекселедатель переводного векселя. Рабочая группа пришла к выводу о том, что в таком случае не должно быть установленного законом правила, когда агент должен добавлять слова «директор», «кассир» и т. д., для того чтобы показать, что он подписывал в качестве представителя. В статье 30 должно быть четко указано, что, когда агент подписывает вексель в качестве представителя, то этот вопрос должен решаться на основе фактов конкретного случая, как они изложены на лицевой стороне векселя; доказательства, помимо векселя, не будут иметь отношения.

112. Рабочая группа считала, что положение, изложенное в пункте 4 статьи 30, должно быть оставлено, и в таком случае в положении не должно проводиться различие между агентом без полномочий, который подписал, зная о том, что он подписал без полномочий, и агентом, который не знал об этом. Был приведен следующий пример: агент ремитента индоссирует переводный вексель без полномочий и знает о том, что он подписывает без полномочий; переводному векселю отказывают в платеже и индоссатор имеет право оборота в отношении агента, согласно пункту 3 этой статьи; агент выплачивает сумму векселя. Возникает следующий вопрос: может ли агент воспользоваться правом оборота в отношении векселедателя? Рабочая группа пришла к выводу, что он должен быть в состоянии сделать это и что следовательно

a) пункт 4 статьи 30 должен быть оставлен и

b) не следует проводить различия между агентом, просто подписывающим вексель, и агентом, подписывающим и знающим, что он подписывает вексель, не имея на то полномочий.

Статья 32

«Лицо, подписывающее вексель, несет ответственность по нему как индоссант, если на

векселе ясно не указывается, что оно подписало его в каком-либо ином качестве».

113. Данная статья касается проблем, связанных с подписями, которые не могут быть определены по самому векселю (лицевой стороне и обороту) в качестве подписи векселедателя переводного векселя, акцептанта или «гаранта» (*avaliste*), согласно статье 43, или в качестве подписи, необходимой для установления цепи индоссаментов. Примером последнего служит следующая серия индоссаментов в результате выдачи векселя лицу Р: 1) Оплатить А, (подпись) Р; 2) (подпись) Х; 3) оплатить В, (подпись) А; 4) (подпись) В; 5) (подпись) У; 6) оплатить D, (подпись) С. В этой серии индоссаментов следует отметить, что подпись Х не обязательна для установления цепи индоссаментов, ведущей к В, и подпись У не обязательна для установления цепи индоссаментов, ведущей к D. Такие подписи, иногда называемые «аномальными индоссаментами», вызывают различные проблемы: перед кем несет ответственность подписывающий? Какое положение в цепи ответственности по векселю является результатом такой подписи? Каковы права такого подписавшего, когда он оплачивает вексель предъявителю?

114. Было решено, что такие подписи являются проблемами, которые тесно связаны с проблемами, вызываемыми подписями, сопровождаемыми такими словами, как, например, «гарантирован», «aval», «имеющие силу aval» или словами подобного содержания. Подписи, сопровождаемые такими пояснительными словами, рассматриваются в статьях 43—45. Рабочая группа постановила, что подписи, рассматриваемые в рамках статьи 32, должны рассматриваться в связи со статьями 43—45, и что текст статьи 32 необходимо исключить. В этой связи Рабочая группа постановила также, что охват статей 43—45 должен быть расширен путем исключения из статьи 43 (2) положения о том, что «гарантия» является действительной только с подписью, сопровождаемой словами «гарантирован», «aval», «имеющей силу в качестве aval» или словами подобного содержания. Было также решено, что в указанном выше примере положение У в цепи ответственности должно быть еще раз рассмотрено в статьях 43—45.

115. Отмечалось, что рассмотрение «аномальных» подписей, регулируемое в настоящее время статьей 32, в связи со статьями 43—45 делает применимым правило статьи 45 о том, что гарант, оплачивая вексель, приобретает право по векселю не только против гарантируемой стороны, но также против тех, кто несет ответственность по векселю перед гарантируемой стороной. Было решено, что данный подход является правильным. Держатель, которому уплатил гарант, не должен иметь право на получение платежа вторично. Единственным удовлетворительным решением является передача прав по векселю лицу, которое оплачивает вексель держателю. [См. также

статью 70 (2) (лицо, оплачивающее вексель, имеет право на получение векселя)].

Статья 33

«1) Все векселедатели, акцептанты, индоссанты и гаранты переводного векселя несут солидарную ответственность по нему.

2) Все векселедатели, индоссанты и гаранты простого векселя несут солидарную ответственность по нему».

116. Вышеуказанная статья была предназначена для уточнения, что 1) каждая из заявленных сторон международного векселя несет индивидуальную ответственность по векселю, 2) возбуждение иска против одной из сторон не мешает возбуждению исков против других сторон.

117. Указывалось, что выражение «несут солидарную ответственность», хотя оно применяется в статье 47 (пункт 1) Женевского единообразного закона (ЕЗПВ), имеет сопутствующие значения в некоторых правовых системах, которые несовместимы с правилами, предусмотренными в каком-либо другом месте в проекте Единообразного закона. Например, солидарная ответственность может предполагать, что сторона, которая оплачивает вексель, имеет право на вклад от всех остальных сторон; это право может не соответствовать правилам Единообразного закона, устанавливающего права в отношении *предыдущих* сторон векселя. Кроме того, высказывалось мнение о том, что данный текст статьи 33 может не соответствовать другим положениям проекта о том, что ответственность обуславливается предъявлением, отказом от акцепта и протестом, как уточняется в части пятой проекта. Следовательно, было решено, что выражение «солидарная ответственность» не должно употребляться при пересмотре данной статьи.

118. Обращалось внимание на второй и четвертый пункты статьи 47 Женевского единообразного закона (ЕЗПВ). Было высказано мнение о том, что эти пункты четко отражают результаты, предусматриваемые вышеупомянутым проектом статьи 33. Было решено рассмотреть эти положения Женевского единообразного закона при составлении повторного проекта статьи 33.

Статья 34

«Векселедатель переводного векселя обязуется при отказе в акцепте или платеже и при любом необходимом протесте уплатить сумму по векселю, а также любые проценты и расходы, которые могут быть потребованы в соответствии со статьями 67 *b* или 68, держателю или любому другому лицу, следующему за ним самим, которое является владельцем векселя и которое освобождается от ответственности по нему в соответствии со статьями 69 (2), 70, 71 или 76».

119. В статье 34 устанавливается, что является ответственностью векселедателя международного

переводного векселя. Согласно этой статье, при отказе в акцепте или платеже и при любом необходимом протесте векселедатель несет ответственность перед держателем за сумму по векселю, а также любые проценты и расходы.

120. Рабочая группа выразила предварительное согласие со статьей 34. Однако было решено, что часть статьи, касающаяся ответственности векселедателя перед лицами, следующими за ним самим, которые являются держателем векселя и освобождаются от ответственности по нему, должна быть изучена после рассмотрения статей проекта, касающихся освобождения от ответственности (часть шестая).

Статья 34-бис

«Векселедатель простого векселя обязуется уплатить держателю

a) с наступлением срока платежа — сумму, означенную на векселе;

b) после истечения срока платежа — сумму, означенную на векселе, а также любые проценты и расходы, которые могут быть потребованы в соответствии со статьей 67 *b* или 68».

121. В статье 34-бис устанавливаются основные правила ответственности векселедателя простого векселя. Ответственность векселедателя простого векселя, как и ответственность акцептанта, является основной, то есть его ответственность не зависит от предъявления к уплате или от любого протеста об отказе в платеже лицом, следующим за самим векселедателем простого векселя.

122. Рабочая группа утвердила эту статью.

Статья 35

«1) Плательщик не несет ответственности по переводному векселю до тех пор, пока он не акцептует его.

2) Выставление переводного векселя или его индоссамент сами по себе не составляют передачи или переуступки держателю фондов, находящихся в распоряжении плательщика».

123. В статье 35 устанавливается общая норма, по которой плательщик не несет ответственности по векселю до тех пор, пока он не акцептует его. Пункт 2 предназначен для уточнения того, что выставление переводного векселя и его индоссамент сами по себе не составляют передачи или переуступки держателю фондов, находящихся в распоряжении плательщика.

124. Рабочая группа была согласна с содержанием статьи 35. Что касается пункта 2, то Группа постановила:

a) рассмотреть вопрос, не следует ли ссылку на «фонды, находящиеся в распоряжении плательщика», дополнить формулировкой, которая внесла бы ясность, что выписка или индоссамент

векселя сами по себе не составляют передачи или переуступки прав вне векселя;

b) французский текст пункта 2 должен быть изменен следующим образом:

i) слово «fonds» должно быть заменено другим термином, недвусмысленно означающим, что выписка или индоссамент переводного векселя сами по себе не передают прав держателю (créance) на платеж, вытекающий из основной сделки;

ii) слова «ne vaut pas» должны быть заменены словами «n'importe pas de plein droit»;

c) это положение не должно истолковываться как мешающее векселедателю или индоссанту передавать или переуступать «фонды» в соответствии с условиями векселя или соглашением вне рамок векселя. Последствия такого обязательства или соглашения будут регламентироваться применимыми нормами национального законодательства. Однако один из наблюдателей предложил по-прежнему считать необходимым рассмотреть вопрос о том, будут ли последствия соглашения вне векселя регулироваться лишь применимым национальным правом.

Статья 36

«Акцептант обязуется, что он выплатит держателю

a) с наступлением срока платежа — сумму, означенную в переводном векселе;

b) после истечения срока платежа — сумму, означенную в векселе, и любые проценты и расходы, которые могут быть потребованы в соответствии со статьей 67 b или 68».

125. Статья 36 устанавливает, что ответственность акцептанта является основной ответственностью, то есть она не зависит от предъявления к оплате или от заявления протеста в случае отказа в акцепте или платеже с его стороны.

126. Было указано, что в статье 36 следует уточнить, что акцептант также несет ответственность перед тем векселедателем, который оплатил вексель. При условии такого уточнения Рабочая группа согласилась со статьей 36.

Статья 37

«Акцепт должен быть написан на переводном векселе и может быть совершен либо в виде только подписи плательщика, либо в виде его подписи, сопровождаемой словом «акцептован» или равнозначными словами».

127. Акцепт должен быть написан и может быть совершен в виде подписи плательщика на переводном векселе.

128. Рабочая группа согласилась с положением, содержащимся в статье 37, при условии внесения поправки о том, что акцепт может быть

совершен в виде только подписи плательщика лишь в том случае, если она поставлена на лицевой стороне векселя (au recto). Группа считала, что эта поправка разъяснит нормы, регламентирующие следующий случай: подпись плательщика ставится на оборотной стороне векселя без указания о том, что это является акцептом; подпись не является частью обычной цели индоссаментов. По мнению Группы, в результате этой поправки такая подпись будет являться подписью поручателя (avaliste).

Статья 38

«1) Переводной вексель может быть акцептован

a) до того как он был подписан векселедателем, либо когда он в других отношениях еще не полностью составлен;

b) до наступления, во время наступления или после наступления срока платежа, или после того как имел место отказ в акцепте векселя или в платеже по нему.

2) Если вексель, выписанный подлежащим оплате, через определенный срок по предъявлении акцептуется и акцептант не указал дату своего акцепта, то векселедатель до выдачи векселя или держатель может поставить дату акцепта.

3) Если векселю, выписанному подлежащим оплате через определенный срок по предъявлении, отказано в акцепте и плательщик впоследствии акцептует его, держатель имеет право считать этот акцепт датированным датой представления векселя плательщику к акцепту».

129. В соответствии со статьей 38 подпись будет действительна как акцепт, хотя она была сделана до того, как документ стал векселем. Согласно пункту 2, держатель векселя, выписанного подлежащим оплате через определенный срок по предъявлении, может поставить дату акцепта, если акцептант не сделал этого. Согласно пункту 3, при акцепте такого векселя, после того как было отказано в акцепте, держатель имеет право считать этот акцепт датированным начиная с даты первого предъявления.

130. Рабочая группа согласилась с положениями статьи 38 при условии внесения следующих поправок:

a) в пункте 2 должно быть указано, что представление даты акцепта входит в обязанность акцептанта. При отказе акцептанта векселедатель до выставления векселя или держатель будут иметь право поставить дату акцепта;

b) в пункте 3 должно быть указано, что акцепт должен быть датирован датой, когда держатель первый раз предъявил вексель для акцепта.

Статьи 39 и 40

Статья 39

«1) Акцепт может быть или общим или с оговорками.

2) Общим акцептом плательщик обязуется оплатить переводный вексель в соответствии с его условиями.

3) Акцептом с оговорками плательщик обязуется оплатить переводный вексель в соответствии с условиями, прямо выраженными в его акцепте. Акцепт считается с оговорками, если среди прочего, он является:

a) обусловленным тем, что в акцепте указано, что оплата акцептантом поставлена в зависимость от выполнения условия, указанного в нем;

b) частичным в том, что акцепт относится только к части суммы векселя;

c) с оговорками в отношении места, проявляющимися в том, что в акцепте указано другое место платежа, а не место платежа, указанное в векселе, или, в отсутствие такого указания, другой адрес, а не адрес, указанный в векселе в качестве адреса плательщика;

d) с оговорками в отношении времени;

e) акцептом одного или более плательщиков, но не всех их».

Статья 40

«1) Держатель может отказаться от акцепта с оговорками, кроме частичного [или местного] акцепта. При таком отказе считается, что векселю отказано в акцепте.

2) Если держатель принимает акцепт с оговорками, кроме акцепта, который является частичным [или с оговорками в отношении места], векселедатель и любой индоссант и гарант, которые не выразили своего ясного согласия, освобождаются от ответственности по переводному векселю.

3) Если плательщик осуществляет частичный акцепт, то считается, что переводному векселю отказано в акцепте в отношении неакцептованной части суммы».

131. Эти статьи предусматривают, что когда плательщик отказывается дать общий акцепт (то есть акцепт оплатить вексель в соответствии с его условиями) и держатель не принимает предложенного плательщиком акцепта с оговорками, вексель отказывается в акцепте. Эта норма ограничивается исключением о том, что, если плательщик предлагает акцептовать вексель только в части его суммы (частичный акцепт), держатель должен принять частичный акцепт, и платежи по векселю отказываются в отношении неакцептованной суммы.

132. После обсуждения Рабочая группа пришла к заключению, что статьи 39 и 40 необходимо пересмотреть с учетом следующих соображений:

a) В этих статьях должно предусматриваться, что акцепт должен быть безусловным и что акцепт с оговоркой обязывает акцептанта по переводному векселю в соответствии с условиями акцепта. Однако обусловленный акцепт должен рассматриваться как отказ от акцепта векселя.

b) Держатель не должен быть обязанным принимать частичный акцепт. Если он не принимает частичный акцепт, имеет место отказ в акцепте векселя.

c) i) в случае векселя с указанием места платежа, но недомоцилированного у агента плательщика в этом месте, акцепт с указанием такого агента в этом месте не является акцептом с оговорками;

ii) в случае векселя с указанием места платежа и домоцилированного у агента плательщиком в этом месте, акцепт с указанием другого агента в этом же месте является акцептом с оговорками;

iii) в случае векселя, на котором указано место платежа, акцепт с указанием иного места, чем указано, является акцептом с оговорками;

iv) результаты в соответствии с подпунктами i и ii должны также достигаться, когда в силу статьи 53 f ii или iii местом платежа является адрес плательщика или его главная контора.

133. Рабочая группа согласилась, что во всех случаях акцепта с оговорками держатель имеет право выбора принимать акцепт с оговорками или считать вексель отказанным в акцепте.

134. В процессе составления пересмотренного проекта на основе упомянутых соображений просили, чтобы Секретариат рассмотрел толкование формулировки «место платежа». В связи с этим было предложено упомянуть о коммерческой практике в отношении таких платежей.

135. Один представитель предложил изъять статью 39, исходя из того, что она имеет небольшое практическое значение.

РАССМОТРЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПОДГОТОВКИ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ, ПРИМЕНИМЫХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЧЕКАМ

136. В соответствии с высказанным некоторыми представителями на пятой сессии Комиссии мнением о том, что единообразные правила необходимо разработать также и для других оборотных документов, используемых для осуществления международных платежей, Комиссия также предложила Рабочей группе «рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки единообразных норм, применимых к международным чекам,

и вопрос о том, как лучше достичь этой цели — путем распространения применения данного проекта Единообразного закона на международные чеки, или путем выработки отдельного единообразного закона о международных чеках, и представить Комиссии доклад о ее выводах по этому вопросу на одной из будущих сессий».

137. Рабочая группа решила перенести рассмотрение этого вопроса на одну из последующих сессий, с тем чтобы вначале можно было завершить исследование, касающееся использования чеков в международных платежных операциях и проблем, возникающих при текущей торговой практике в результате расхождений между правилами основных правовых систем, и рассмотреть результаты этого исследования.

138. Рабочая группа просила Секретариат провести такие исследования, которые могут оказаться приемлемыми для получения вышеуказанной информации, и представить их результаты и такие рекомендации, которые она, возможно, пожелает сделать Рабочей группе на следующей сессии.

БУДУЩАЯ РАБОТА

139. Рабочая группа рассмотрела вопрос о времени проведения второй сессии. Группа единодушно пришла к выводу о том, что, учитывая результаты, достигнутые на настоящей сессии, необходимо как можно раньше провести вторую сессию. Некоторые члены высказали мнение о том, что вторую сессию следует провести в течение 1973 года. Другие члены придерживались мнения, что рассмотрение вопроса о времени и месте проведения второй сессии должно быть решено Комиссией на предстоящей шестой сессии, которая состоится 2 апреля 1973 года.

2. Доклад Генерального секретаря, приложение (A/CN.9/WG.IV/WP.2)*: текст проекта Единообразного закона о международных переводных и простых векселях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ; ФОРМА

Статья 1

1) Настоящий Закон применяется к международным переводным и простым векселям.

2) Международный переводный вексель является письменным документом, который:

* 21 ноября 1972 года.

Данный текст является аналогичным тексту проекта единообразного закона о международных переводных векселях (A/CN.9/67, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III, 1972 г., часть вторая, II, 1), за исключением того, что его положения теперь распространяются и на простые векселя (см. решение ЮНСИТРАЛ на ее четвертой сессии, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 г., часть первая, II, A, пункт 61 (2) c). В силу этой причины комментарий к проекту единообразного закона (A/CN.9/WG.IV/WP, 2) здесь не воспроизводится.

a) содержит в своем тексте слова «уплатить по этому международному переводному векселю, выписанному в соответствии с Конвенцией о» (или равнозначные слова); и

b) содержит простое и ничем не обусловленное предложение, при помощи которого одно лицо (векселедатель) дает указание другому лицу (плательщику) уплатить определенную сумму конкретно указанному лицу (ремитенту) или его приказу; и

c) подлежит оплате по требованию или в определенное время; и

d) подписан векселедателем; и

e) в нем указано, что он выписан в другой стране, а не в стране плательщика или ремитента или в другом месте, а не в месте, где должен быть совершен платеж.

3) Международный простой вексель является письменным документом, который:

a) содержит в своем тексте слова «По этому международному простому векселю, выписанному в соответствии с Конвенцией о

я обязуюсь уплатить...» (или равнозначные слова); и

b) содержит простое и ничем не обусловленное обещание, при помощи которого одно лицо (векселедатель) обязуется уплатить определенную сумму конкретно указанному лицу (ремитенту) или его приказу; и

c) подлежит оплате по требованию или в определенное время; и

d) подписан векселедателем; и

e) в нем указано, что он выписан в другой стране, а не в стране ремитента или в другом месте, а не в месте, где должен быть совершен платеж.

Статья 2

Неправильность надписей, сделанных на векселе для целей пункта 2 e или 3 e статьи 1, не влияет на применение этого Закона.

Статья 3

Настоящий Закон применяется независимо от того, являются ли страны, указанные в международном переводном или простом векселе в соответствии с пунктом 2 e или 3 e статьи 1, договаривающимися государствами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТОЛКОВАНИЕ

Раздел 1. Общее

Статья 4

При толковании и применении положений настоящего Закона следует учитывать его между-